

— Ваше высочество, — Ань Цзыци посмотрел на князя Цзинь и вдруг заметил, что на его лице больше не было беспокойства. Сердце его успокоилось. — С заставой Юйшань ничего не случится?

— Не случится. Ван Мэн мастер обороны и осторожен. Хотя наступление инспектора Ци стремительно, но быстро захватить заставу Юйшань ему не удастся, — сказал Цинь Юй, с лёгкой улыбкой на губах. — Я предполагаю, что к нашему приходу инспектор Ци уже отступит.

— Он ошибся в противнике.

— Да!

Он просчитал каждый мой шаг, но ошибся в Ван Мэне. Это ли не промах в ином случае безупречной стратегии?

Застава Юйшань.

— Ваше превосходительство, отряд Ван Мэна чрезвычайно устойчив, мы не можем его сломить.

— Ваше превосходительство, князь Цзинь с войсками уже подошёл к заставе Юйшань.

Ци Юй вздохнул, посмотрел на заставу впереди и сказал Юй И:

— Пусть заместитель генерала соединится с нами, отступим на десять ли и разобьём лагерь.

Князь Цзинь вернулся с подкреплением, и армия Гуаньчжуна, долго сражавшаяся без успеха, получила приказ отступить. В ту же ночь инспектор Гуаньчжуна тихо отступил с войсками. Стремительная армия Гуаньчжуна в конце концов остановилась у заставы Юйшань.

Позже некоторые говорили, что Ци Юй недооценил противника и ошибся в Ван Мэне, что заставило его отступить. Другие утверждали, что князь Цзинь удачно спланировал всё и предвидел замысел армии Гуаньчжуна. Были и те, кто считал, что армия Гуаньчжуна, ранее стремительно наступавшая, к тому времени уже была истощена, иначе она бы не остановилась на три дня в Гаогуе.

Однако, как бы то ни было, эта битва уже достаточно прославила Ци Юя. Армия Гуаньчжуна глубоко проникла в царство Цзинь, едва не поставив под угрозу Далян, и князь Цзинь был вынужден спешно возвращаться. Владыка западных земель едва не потерял своё царство. Эта битва уже достаточно показала миру, насколько силён инспектор Ци.

Армия Чжао вторглась в округ Лянъань, Наньгун Сюнь погиб в Фэнъи, армия Гуаньчжуна совершила стремительный набег на Далян, князь Цзинь спешно вернулся с подкреплением. На какое-то время мир погрузился в хаос, и люди едва успевали следить за событиями.

Когда пыль улеглась, люди вдруг осознали, что ситуация в мире едва не изменилась кардинально. Непобедимая армия князя Цзинь дважды потерпела поражение от армии Чжао. Южные границы Цзинь оказались настолько уязвимы, что Чжао едва не стало новым владыкой западных земель после Цзинь.

Отступление Ци Юя заставило всех с нетерпением ждать, как же князь Цзинь, прославленный с самого начала эры, отомстит армии Гуаньчжуна и царству Чжао.

Застава Юйшань.

Армия Цзинь шла за армией Гуаньчжуна, преодолев тысячу ли. Князь Цзинь приказал войскам отдохнуть в Юйшане.

В главной палатке Цинь Юй сидел за столом с мрачным лицом. Свет, проникавший из-за палатки, казался ему тусклым.

Янь Шицзюнь вернулся! Армия Чжао не смогла догнать армию князя Цзинь и заняла весь округ Лянгань, а Янь Шицзюнь сумел спастись.

— Наньгун Сян знает? — спросил Цинь Юй, не поднимая головы.

— Не знает, — стоя перед ним, почтительно ответил Ань Цзыци. — Я получил известие и сразу же изолировал его, не позволив никому приблизиться.

— Он ранен?

— Ранен, и серьёзно.

Цинь Юй кивнул и замолчал. Ань Цзыци смотрел на него, колеблясь, и сказал:

— Может быть...

— Нет, — Цинь Юй знал, что хотел сказать Ань Цзыци, но не хотел добавлять ещё одну жертву из семьи Наньгун. Опустив веки, он тихо сказал:

— Сначала отведи меня к нему.

В маленькой комнате в задней части военного управления Янь Шицзюнь лежал на кровати. Из-за большой потери крови его лицо и губы были бледны, только глаза смотрели в потолок, ясно и осознанно.

Скрип... дверь открылась, и Янь Шицзюнь собрался с мыслями, странный свет в его глазах погас, и он прикрыл глаза, глядя на дверь.

— Брат Янь.

— Ваше высочество... — увидев князя Цзинь, Янь Шицзюнь попытался подняться.

— Не вставай, брат, — Цинь Юй сел рядом, положив руку на его плечо, чтобы он остался лежать. — Как ты? Чувствуешь себя лучше?

— Благодарю ваше высочество за заботу. Это лишь мелкие раны, не стоит внимания.

— Ты спасся из гущи битвы, это не мелкие раны, — Цинь Юй смотрел на него.

Янь Шицзюнь, услышав это, опустил веки и со слабой улыбкой сказал:

— Но дядя...

— Не слишком печалься, брат, — утешил его Цинь Юй и вздохнул. — Цзыци сказал, что ты вернулся, чтобы спасти Главу дворца Наньгун. Было ли у него какое-то завещание?

Янь Шицзюнь вдруг сжал кулаки, его ноздри задрожали, и он сдержанно сказал:

— Я... я подвёл дядю, я не смог... увидеть его.

Не видел... Цинь Юй вздрогнул, похлопал его по плечу и сказал:

— Ушедшие уже ушли, брат, успокойся.

— Благодарю... ваше высочество.

— Брат, ты сказал, что не видел Главу дворца. Что произошло?

Янь Шицзюнь немного успокоился, отдышался и, глядя на князя Цзинь, сказал:

— Когда я вернулся, чтобы спасти его, армия Чжао снова разбила нас. В суматохе я был сбит с ног, а дядя был окружён в ущелье... все погибли.

Уф! Цинь Юй вздохнул с облегчением, ещё немного утешил его и встал, чтобы уйти.

— Ваше высочество, а Сян в порядке?

Янь Шицзюнь вдруг спросил. Цинь Юй обернулся, посмотрел на него и улыбнулся:

— Сян в порядке. Ты только что вернулся, я боялся её напугать, позже я позволю ей навестить тебя.

— Благодарю ваше высочество, — Янь Шицзюнь смотрел, как князь уходит, и почувствовал облегчение. Одно неверное слово, и сегодня он бы погиб.

Цинь Юй вышел за дверь и только тогда заметил, что его ладони были в поту. Он глубоко вздохнул, восстановил спокойствие и направился к покоям Наньгун Сян.

У двери стояли двое стражников, которые, увидев его, молча поклонились и отошли. Цинь Юй открыл дверь. Наньгун Сян сидела на кровати, поджав ноги, обхватив колени руками, и, опустив голову, о чём-то думала. Услышав, что кто-то вошёл, она не пошевелилась.

— Девушка Сян.

Наньгун Сян резко повернула голову к нему, её глаза полны ненависти.

— Ваше... Высочество... Князь Цзинь.

Цинь Юй окинул взглядом её лицо, медленно подошёл к ней и сказал:

— Я хочу поговорить с тобой о твоём отце.

— Ваше высочество осмеливается упоминать отца? — Наньгун Сян холодно посмотрела на него. — Что вы хотите объяснить?

— Ты ошибаешься, я не хочу ничего объяснять, — спокойно сказал Цинь Юй. — Я не получил просьбы о помощи от Главы дворца. Я глубоко скорблю о смерти твоего отца. Это слишком печально, и я прошу тебя не говорить об этом Юйяну. Я обязательно отомщу за твою семью.

— Вы... бесстыдный! — Наньгун Сян вдруг вскочила, схватила его за одежду и с гневом

сказала:

— Мечтайте! Я никогда не позволю моему брату быть с вами, никогда не позволю ему быть с таким жестоким человеком!

Цинь Юй не отстранился, позволив ей держать себя.

— Мне очень нравится Юйлян, я буду хорошо к нему относиться. Твой отец уже мёртв, говорить ему об этом бесполезно, это только расстроит его.

— Ваше высочество, ваше искусство софистики непревзойдённо, — усмехнулась Наньгун Сян.
— Вам не удастся, брат будет ненавидеть вас, брат будет ненавидеть вас до конца своих дней.

Лицо Цинь Юя исказилось, слова Наньгун Сян затронули его самый глубокий страх, выставив на свет то, что он больше всего не хотел признавать.

— Замолчи, — вдруг схватил Наньгун Сян за горло. — Я сказал, не упоминай об этом.

Руки, державшие его одежду, опустились. Наньгун Сян смотрела на него, её лицо становилось всё краснее, постепенно превращаясь в фиолетовый цвет. Цинь Юй стиснул зубы, его руки дрожали.

Хлоп! Цинь Юй бросил Наньгун Сян, отступил на шаг. Он вспомнил маленького жреца и больше не мог продолжать.

— Кашель... кашель... — Наньгун Сян сильно кашляла, слёзы стекали по её щекам, она смотрела на князя Цинь с боку.

В её взгляде была ненависть, но также и страх, скрытый под ней. Цинь Юй успокоился и безразлично сказал:

— Янь Шицзюнь вернулся.

Наньгун Сян перестала кашлять и посмотрела на него.

— Наньгун Сян, слушай меня. Если ты скажешь Юйляну хоть слово, Янь Шицзюнь умрёт, Дэн Юань умрёт, и ты умрёшь.

— Если мы все умрём, ваше высочество останется безнаказанным?

— У меня есть бесчисленное множество способов сделать так, чтобы вы умерли естественной смертью, — усмехнулся Цинь Юй, холодно сказав. — Это никогда не коснётся меня.

Наньгун Сян больше не говорила, её губы неестественно подёргивались. Цинь Юй знал, что он нашёл её слабое место.

— Ты очень любишь Дэн Юаня, верно? Если ты будешь вести себя спокойно, я обещаю, что вы будете жить счастливо. Если ты продолжишь упорствовать, Дэн Юань и весь его род исчезнут с лица земли, и ты будешь виновата.

Князь Цинь замолчал, Наньгун Сян тоже молчала. Прошло много времени, и вдруг Наньгун Сян откинулась на бок, опустив голову.

— Ваше высочество, вы обязательно получите возмездие.

Когда человек бессилен, он начинает полагаться на волю небес. Цинь Юй не ответил, поправил рукава и вышел за дверь.

Я приму возмездие, если только Юйлян не будет ненавидеть меня, если только я смогу провести с ним остаток жизни, седым и старым. Я приму любое возмездие.

В военном управлении Ань Цзыци стоял у двери, ожидая князя Цзинь.

— Цзыци, — Цинь Юй привёл его внутрь и спросил:

— Зачем ты пришёл?

— Я пришёл навестить ваше высочество.

<http://bllate.org/book/16170/1451862>